

ВЛИЯНИЕ БЛЖ. ФЕОДОРИТА КИРСКОГО НА «АМФИЛОХИЙ» СВТ. ФОТИЯ, ПАТРИАРХА КОНСТАНТИНОПОЛЬСКОГО

(ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ И БОГОСЛОВСКИЙ АНАЛИЗ)

ЧАСТЬ 1

Александр Накаидзе

аспирант кафедры древних языков богословского факультета
ПСТГУ
127051, г. Москва, Лихов пер., д. 6, стр. 1
a.nakaidze80@gmail.com

Для цитирования: Накаидзе А. Влияние блж. Феодорита Кирского на «Амфилохии» свт. Фотия, патриарха Константинопольского (филологический и богословский анализ). Часть 1 // Богословский вестник. 2025. № 3 (58). С. 199–217. DOI: 10.31802/GB.2025.58.3.010

Аннотация

УДК 82.091 27-29

В настоящем исследовании впервые осуществляется сопоставление сборника «Амфилохии» свт. Фотия, патриарха Константинопольского (IX век), и «Вопросов на Восьми книжие» блж. Феодорита Кирского (ок. 386/393 – *circa* 457 гг.) для выявления степени зависимости святителя от антиохийского богослова, также анализа сходств и различий в их толкованиях. Для достижения поставленных целей проводится комплексное изучение нескольких аспектов. Во-первых, анализируется, каким образом свт. Фотий Константинопольский в «Амфилохиях» использует идеи блж. Феодорита Кирского, а также как с филологической точки зрения строит свою аргументацию, осуществляя сокращение и расширение методов толкования. Во-вторых, оценивается степень и характер оригинальности подхода святителя. В-третьих, выявляется первоисточник, послуживший основанием для толкований константинопольского патриарха. В результате автор приходит к заключению, что свт. Фотий в своих интерпретациях трудных мест Священного Писания не подчиняется слепому следованию кирскому епископу, а в «Амфилохиях» обнаруживает как элементы независимости, так и признаки эклектики и компиляции.

Ключевые слова: свт. Фотий, патриарх Константинопольский, блж. Феодорит Кирский, «Амфилохии», «Вопросы на Восьмикнижие», «Толкование на Книгу Бытия», филология, богословие, экзегетика.

Статья поступила в редакцию 24.2.2025; одобрена после рецензирования 13.4.2025

The Influence of Blessed Theodoret of Cyrrhus on the «Amphilochia» of Saint Photius, Patriarch of Constantinople: A Philological and Theological Analysis

Part 1

Alexander Nakaidze

PhD student at the Department of Ancient Languages at the Faculty of Theology at the Orthodox St. Tikhon's University for the Humanities
6/1 Likhov Lane, 127051 Moscow, Russia
a.nakaidze80@gmail.com

For citation: Nakaidze, Alexander. “The Influence of Blessed Theodoret of Cyrrhus on the ‘Amphilochia’ of Saint Photius, Patriarch of Constantinople: A Philological and Theological Analysis. Part 1”. *Theological Herald*, no. 3 (58), 2025, pp. 199–217 (in Russian). DOI: 10.31802/GB.2025.58.3.010

Abstract. The present investigation undertakes, for the first time, a comparative analysis of the compendium «Amphilochia» by Saint Photius, Patriarch of Constantinople (ninth century), and the «Questions on the Octateuch» by Blessed Theodoret of Cyrrhus (c. 386/393 – c. 457) to ascertain the extent of the former’s reliance upon the Antiochene theologian, while also examining convergences and divergences in their exegetical approaches. To accomplish these objectives, a multifaceted inquiry is conducted across several dimensions. Firstly, the study explores how Saint Photius of Constantinople appropriates the concepts of Blessed Theodoret of Cyrrhus in the «Amphilochia», and, from a philological standpoint, how he constructs his argumentation through the condensation and elaboration of interpretive methodologies. Secondly, the degree and character of the saint’s originality are assessed. Thirdly, the primary source underpinning the interpretations of the Constantinopolitan patriarch is delineated. Consequently, the author concludes that Saint Photius, in his exegesis of challenging scriptural passages, eschews uncritical adherence to the bishop of Cyrrhus; rather, the «Amphilochia» evinces elements of autonomy alongside manifestations of eclecticism and compilation.

Keywords: Saint Photius, Patriarch of Constantinople, Blessed Theodoret of Cyrrhus, «Amphilochia», «Questions on the Octateuch», «Commentary on the Book of Genesis», philology, theology, exegesis.

The article was submitted on 2/24/2025; approved after reviewing on 4/13/2025

Введение

В настоящее время исследование не ставит целью всестороннее сопоставление взглядов антиохийского богослова и толкователя блж. Феодорита Кирского со свт. Фотием. Сегодня мы проведём общий обзор, направленный на иллюстрацию зависимости или независимости патриарха в его трактовках экзегетических вопросов. Анализируя шеститомные сочинения, опубликованные В. Лаурдасом и Л. Г. Вестеринком, возникает естественное размыщление о возможности авторства свт. Фотия над всеми трактатами, включёнными в сборник «Амфилохии». Это касается не только текстов, которые прямо или косвенно связаны с «Вопросами по Восьмикнижию» (лат. «Quaestiones in Octateuchum») блж. Феодорита, но и других. В своё время 80-й трактат «Амфилохий» свт. Фотия подвергался критике за недостаточную точность¹. Исходя из этого, а также учитывая наличие фрагментов, заимствованных дословно у различных церковных авторов, некоторые исследователи упрекали святителя в плагиате. Сам патриарх не называл имён первоначальных авторов. Особенно показательно, что в корпусе *Amphilochia* обнаруживается значительное число параллелей с *Quaestiones in Octateuchum* блж. Феодорита, однако его имя в тексте не упоминается.

1. Общая характеристика метода заимствования и оригинальности «Амфилохий»

Анализ свода свидетельствует о сложной биографической судьбе автора: он дважды занимал патриаршую кафедру в Константинополе (858–867 и 877–886 гг.), а также подвергался ссылкам. «Амфилохии» отражают эти жизненные перипетии. Из пролога видно, что первая часть свода (главы 1–75) была создана в период ссылки, последовавшей за смещением с патриаршой кафедры в 867 г., вероятно, в 873–875 гг. Остальная (76–329) собрана из архивных материалов патриарха уже после возвращения в столицу. Предположительно, в составлении сборника участвовали помощники свт. Фотия. В свод включены как богословские тексты, так и отдельные главы светского характера². Предисловие

1 Бронзов А.А. Приложение к переводу II: Примечания (богословского, философского, исторического и проч. характера): к третьей книге [III, 14, 1] // Иоанн Дамаскин, прп. Точное изложение православной веры. Санкт-Петербург, 1894. С. LXXXIII (по пагин. примеч.): «Ср. Фотия трактат περὶ τῶν γνωμικῶν θελημάτων τοῦ Χριστοῦ, где неудачно изъясняются мысли св. Максима... и друг[их]».

2 См.: Афиногенов Д. Е. Предисловие // Фотий Константинопольский, свт. Амфилохий. 15–21; 38–4 // Диакризис. 2019. № 1 (1). С. 51.

к «Амфилохиям» содержит длинную надпись, указывающую, что сочинение было составлено по просьбе митрополита Кизического Амфилохия. Произведение вобрало в себя богатый опыт предшествующих комментаторов и отличается разнообразием содержания, охватывая различные области знания: экзегетику, догматику, филологию и другие. Однако основная часть посвящена толкованиям Священного Писания. Согласно оценке О. Амслера, из общего числа «вопросов» 260 являются экзегетическими, из которых 64 представляют собой заимствованный материал. Оставшиеся 196 считаются оригинальными трактатами, впрочем их независимость не может быть полностью приравнена к абсолютной свободе и автономии от влияния других авторов³.

Одним из ключевых источников для свт. Фотия является сочинение блж. Феодорита Кирского «Quaestiones in Octateuchum», из которого иногда заимствует термины и мысли прямо и открыто. Так, на «Толкование на Книгу Бытия» приходится около 55 ссылок, а на остальной Ветхий Завет (Исход, Левит, Числа и др.) — примерно 43. В тридцати двух случаях свт. Фотий повторяет за блж. Феодоритом практически словно. Примечательно, что святитель взял именно блаженного за образец для толкования Ветхого Завета. В «Библиотеке» ему посвящены несколько кодексов (31, 46, 56, 203–205, 273). В них свт. Фотий хвалит стиль блж. Феодорита, использует как образец и в вопросах толкования исторических сведений⁴.

Знакомство с «Вопросами на Восьмикнижие» патриарх показывает в 204-м кодексе. По словам самого святителя, экзегет даёт краткое, но при том достойное суждение:

«Были прочитаны толкования на Восьмикнижие того же блаженного мужа. Их надписание соответствует содержанию — “На сложные места Писания”, включая сложности Книги Царств и Книги Парампименон. Книга эта в высшей степени полезная и самими своими плодами тотчас же подтверждает, что действительно порождена на свет этим писателем. В ней ясно проявляется его обычный стиль, а в дополнение к этому у неё есть и ещё одно достоинство, обеспечивающее большую ясность и лёгкость восприятия, а именно

3 См.: Amsler O. Die exegetische Methode des Photios: Inaugural-Dissertation zur Erlangung des Doktorgrades der Philosophie an der Ludwig-Maximilians-Universität zu München. München, 1981. S. 608.

4 См.: Photius Constantinopolitanus. Bibliotheca. Cod. 31 (6b 4–10) // Photius. Bibliothèque. Vol. 1. Paris, 1959. (Collection byzantine). P. 18.

то, что она распределена на главы соответственно недоумениям и их разъяснениям»⁵.

Примечательно, что свт. Фотий называет Феодорита «блаженным мучеником» (греч. «μακαρίου ἀνδρός»), а не «святым» (греч. «ἄγιος»). В других рецензиях патриарх часто начинает ответ с чтения отрывка из сочинения кирского экзегета, к которому затем добавляет собственное мнение⁶.

Полное наименование толкований «Восьмикнижия» представлено следующим образом: на греческом языке — «τὰ ἀπορα τῆς Θείας γραφῆς κατ' ἐκλογήν», на латинском — «In loca difficilia Scripturae Sacrae Quaestiones selectae», что в переводе на русский означает «Трудности Божественного Писания, избранные по усмотрению»⁷. Аналогичным образом «Амфилохии» построены в форме «вопросов и ответов» (греч. «ἐρωτίσεις καὶ ἀποκρίσεις»).

В своих толкованиях свт. Фотий применяет тот же филологический метод, которым пользовался блж. Феодорит Кирский. Для кирского толкователя схоластическое исследование и восстановление первоначального текста Писания служили основанием для исторической экзегезы. В этом отношении блж. Феодорит в некоторой мере проявляет себя как подражательalexандрийского дидаскала Оригена. Он, в частности, утверждал, что достоверность текстуальной традиции напрямую определяет корректность толкования («τὰ ἀκριβῆ τῶν ἀντιγράφων» — «точность списков»)⁸. Т. о., как для блж. Феодорита, так и для свт. Фотия основополагающий инструмент интерпретации — филологический анализ. Оба экзегета проявляют интерес к историко-грамматическому исследованию. При этом они, признавая богоухновенность Св. Писания, не исключают возможности текстуальных расхождений и нередко обращаются к еврейскому оригиналу.

5 *Photius Constantinopolitanus. Bibliotheca. Cod. 204 (164 b 11–21) // Photius. Bibliothèque. Vol. 3. Paris, 1962. P. 103–104; Theodoretus Cyrrhensis. In loca difficilia Scripturae Sacrae quaestiones selectae // PG. 80. Col. 75–528; Idem. Quaestiones in libros Regnorum et Paralipomenon // PG. 80. Col. 528–858.*

6 См.: *Constas N. Word and Image in Byzantine Iconoclasm: The Biblical Exegesis of Photius of Constantinople // The Contentious Triangle: Church, State, and University: A Festschrift in Honor of Professor George Huntston Williams / ed. R. L. Petersen, C. A. Pater. Kirksville (Mo.), 1999. (Sixteenth Century Essays & Studies; 51). P. 104–105, note 21.*

7 *Theodoretus Cyrrhensis. In loca difficilia Scripturae Sacrae quaestiones selectae // PG. 80. Col. 75.*

8 См.: *Theodoretus Cyrrhensis. Commentaria in Isaiam 37, 35 (391) // SC. 295. P. 374.* См. также: *Панагопулос И. Толкование Священного Писания у отцов Церкви: IV–V вв. / пер. свящ. М. Михайлова. Т. 2. Москва, 2015. С. 360.*

Рассматривая характер и степень использования источников свт. Фотием, исследователь Й. Хергенрётер высказывает мнение, основанное, в частности, на анализе 32-х вопросов и ответов из «Амфилохий», посвящённых Пятикнижию и повторяющих интерпретации блж. Феодорита. Учёный первоначально упрекает константинопольского патриарха, хотя и без прямого упоминания его имени, в неоригинальности (плагиате). Однако впоследствии смягчает позицию, указывая на распространённую в то время практику компиляций и характерный для свт. Фотия метод отбора наилучших интерпретаций с целью представления их своим адресатам в ответах на богословские вопросы. Й. Хергенрётер подчёркивает, что говорить о полной зависимости святителя от блж. Феодорита в экзегезе Пятикнижия невозможно⁹.

Доказательством этого утверждения служит 236-й «вопрос», где патриарх предлагает две аллегорические интерпретации.

«Διὰ τί ἀλείφει τὸν λίθον ὁ Ἰακώβος»¹⁰

«Почему Иаков помазал камень?» (см. Быт. 28, 18).

Свт. Фотий повторяет 85-й трактат из «Quaestiones in Octateuchum» блж. Феодорита («Διὰ τί τὸν λίθον ἀλείφει ὁ Ἰακώβος»)¹¹. Только при построении вопроса он ставит глагол «ἀλείφω» не так, как у блаженного, после, а на место перед прямым дополнением.

Несмотря на ориентацию свт. Фотия на экзегетическую традицию блж. Феодорита, его интерпретация отличается принципиальной самостоятельностью и оригинальностью. Святитель проявляет склонность к лаконичному изложению, придавая своим формулировкам глубокий мистический смысл.

В частности, камень в его толковании символизирует сердце язычников, ожидавших помазания Святого Духа, чтобы послужить Господу. Вместе с тем данный образ олицетворяет и таинство Воплощения Спасителя, указывая на человеческую природу, соединяющуюся с Божеством во Христе¹². Но по мнению Й. Хергенрётера, богословская эрудиция патриарха проявляется преимущественно в способности систематизировать, отбирать и адаптировать, чем в создании принципиально новых концепций.

9 См.: *Hergenröther J. Photius, Patriarch von Konstantinopel: Sein Leben, seine Schriften und das griechische Schisma*. Bd. 3. Regensburg, 1869. S. 343–348.

10 *Photius Constantinopolitanus. Amphilochia 236 (1) // Photii Epistulae et Amphilochia / recensuit L. G. Westerink*. Vol. 6 (fasc. 1). Lipsiae, 1987. P. 18.

11 *Theodoreetus Cyrrhensis. Quaestiones in Genesim 85 (21) // Theodoreti Cyrensis Quaestiones in Octateuchum*. Madrid, 1979. (Textos y Estudios «Cardenal Cisneros»; 17). P. 76.

12 См. сравнение фрагментов толкований блж. Феодорита и свт. Фотия далее в таб. 1.

Таблица 1. Сопоставление экзегетических фрагментов на Быт. 28, 18 в трактате свт. Фотия («Amphilochia», 236) и в «Quaestiones in Genesim», 85 блж. Феодорита Кирского

Источник	Текст (греческий)	Перевод (русский)	Комментарий
Amphilochia 236	Τὴν ἀτεράμονα καὶ κατὰ λίθους καρδίαν προτυπῶν τῶν ἐθνῶν, ὅτι χρισθήσεται μὲν αὐτῇ πνεύματι ἀγίῳ, ἀφορισθήσεται δὲ ὕσπερ ἐκείνος τῷ θεῷ. νοοίτο δ' ἀν καὶ καθ' ἔτερον τρόπον, ὅπερ τὸν λίθον ἀλείφει διότι ἔμελλεν δι' ἄφατον ἐλεος ἡ προσληφθείσα σὰρξ τῇ θεότητι χρίεσθαι λίθος δὲ ὁ κύριος ἀκρογωνιαῖος, ἔντιμος, συνάπτων δι' ἔαυτοῦ τοὺς δύο λαούς ¹³ .	Прообразуя непреклонное и подобное камням сердце язычников, которое будет помазано Духом Святым, посвящено же, как и он, Богу. Можно понять и иным образом: он помазывает камень из-за того, что воспринятой по неизреченной милости плоти предстоило быть помазанной Божеством, а Господь есть камень краеугольный, драгоценный, связующий Собою оба народа ¹⁴ .	Свт. Фотий развивает две аллегорические интерпретации: (1) сердце язычников, оживившее, как и он, Богу. Можно понять и иным образом: он помазывает камень из-за того, что воспринятой по неизреченной милости плоти предстоило быть помазанной Божеством, а Господь есть камень краеугольный, драгоценный, связующий Собою оба народа ¹⁴ .
Quaestiones in Genesim 85	Οἵς εἶχε τὸν μεγαλόδωρον ἡμείφατο Κύρον· δὸθώσας γάρ τὸν λίθον δὲ ὑπέθηκε τῇ κεφαλῇ, κατέχεεν αὐτοῦ ἔλαιον· τούτῳ δὲ καὶ νῦν ἔστιν εὑρεῖν παρὰ πολλῶν γυναιῶν τῷ Κυρίῳ πεπιστευκότων γινόμενον· εἰώθασι γὰρ ἐν τοῖς θείοις στηκοὶς ἔλαιών χρίειν τὰς τῶν ἀνακτόρων κιγκλίδας, καὶ τῶν ἀγίων μαρτύρων τὰς θήκας· δηλοί δὲ τούτῳ τῆς ψυχῆς τὴν εὐγένειαν· δέχεται δὲ καὶ τὰ σμικρὰ ὁ φιλάνθρωπος Κύριος, ἀποδεχόμενος τὸν τοῦ γινομένου σκοπόν ¹⁵ .	Чем смог, тем воздал великоладоритому Господу; ведь, воздвигнув камень, который поставил себе под голову, возлил на него елей. Это можно найти и сейчас: многие женщины, уверовавшие в Господа, имеют обычай в божественных храмах помазывать елеем преграду храмов, отделяющую святилище, и гробницы святых мучеников. А это выражает благородство души. Человеколюбивый же Господь принимает и малое, одобряя намерение совершившего ¹⁶ .	Блж. Феодорит даёт практическо-обрядовую и моральную интерпретацию: прав. Иаков возливает елей как акт благодарности, аналогичный благочестивым обычаям христиан; акцент на нравственной стороне благочестивого поступка, на всеведении и человеколюбии Бога, поощряющего благочестивые устремления и желания.

13 Photius Constantinopolitanus. Amphilochia 236 (1–6). P. 18.

14 Пер. Д. Е. Афиногенова: Фотий Константинопольский, свт. Амфилохии. Трактат 236 (неиздан.).

15 Theodoretus Cyrrhensis. Quaestiones in Genesim 85. P. 76–77.

16 Феодорит, еп. Кирский, блж. Толкование на книгу Бытия // ТСО. 26. С. 69.

Учёный отмечает, что если бы «Амфилохии» представляли собой полностью оригинальное произведение, то достижения свт. Фотия рассматривались бы как выдающиеся. Однако в действительности он предстаёт прежде всего как глубоко образованный и книжно сведущий богослов, умеющий изысканно перерабатывать и обогащать заимствованные идеи, придавая им собственный интеллектуальный и стилистический облик¹⁷. В противоположность такой позиции, О. Амслер считает, что суждение Й. Хергенрётера подлежит существенной корректировке. Исследователь указывает, что существование раннего источника, на который якобы опирался свт. Фотий, не подтверждается документально для значительной части трактатов и, в особенности, для большинства значимых вопросов. Напротив, многие из них несут на себе явные признаки оригинального авторского труда, восходящего к IX в. О. Амслер выдвигает достаточно смелую гипотезу, согласно которой меньшая часть «вопросов» в «Амфилохиях» принадлежит перу самого свт. Фотия, тогда как остальная представляет собой переработанные заимствования из более ранних источников. В связи с этим учёный предлагает различать в корпусе два основных композиционных слоя:

1. тексты, являющиеся оригинальными трактатами святителя;
2. произведения иных авторов, включённые им в свод¹⁸.

Данное разграничение, по мнению Амслера, справедливо и в отношении трактатов, пронумерованных от 249-го до 281-го, которые представляют собой несколько переработанные выдержки из трудов блж. Феодорита Кирского. К этой группе также относятся «вопросы» 282–286, посвящённые толкованиям на Деяния апостолов, Послание к Римлянам («главы» 283–285) и Первое Послание к Коринфянам. Их происхождение из сочинений кирского епископа подтверждается характерной вводной формулой «говорит» (греч. «φηγίν»), традиционно указывающей на цитирование чужого источника¹⁹.

Рассматривая влияние экзегетической традиции блж. Феодорита на «Амфилохии» свт. Фотия, прежде всего следует обратить внимание на первый трактат данного свода. В нём патриарх, прибегая к насыщенному образному языку, при толковании одного из стихов ап. Павла разделяет позицию кирского экзегета. В частности, он утверждает

17 См.: *Hergenröther J. Photius, Patriarch von Konstantinopel*. S. 343–348. См. также: *Amsler O. Die exegetische Methode des Photios*. S. 609.

18 См.: *Amsler O. Die exegetische Methode des Photios*. S. 610–618.

19 См.: *Westerink L. G. Praefatio // Photii patriarchae Constantinopolitani Epistulae et Amphilochia*. Vol. 4. P. XIX.

необходимость постановки запятой (греч. «τίν οτιγμήν») между словами *бог* (греч. «ἐν οἷς ὁ θεός») и *века сего* (греч. «τοῦ αἰώνος τούτου») в цитируемом фрагменте:

«...для неверующих, у которых бог, века сего, ослепил умы, чтобы для них не воссиял свет благовествования о славе Христа» (греч. «ἐν οἷς ὁ θεός, τοῦ αἰώνος τούτου ἐτύφλωσεν τὰ νοήματα τῶν ἀπίστων εἰς τὸ μὴ αὐγάσται τὸν φωτισμὸν τοῦ εὐαγγελίου τῆς δόξης τοῦ Χριστοῦ») (2 Кор. 4, 4).

Свт. Фотий поясняет, что данный стих нередко использовался еретическими авторами, стремившимися усмотреть в словах ап. Павла свидетельство в пользу манихейского дуализма. Согласно их искажённому толкованию, апостол якобы говорит о двух богах: одном — Творце невидимых и умопостигаемых сущностей, и другом — создателе материального мира²⁰. Т. о., филологическое уточнение синтаксической структуры апостольского текста имело у свт. Фотия не только грамматическое, но и догматическое значение, поскольку позволило ему отвергнуть дуалистическое прочтение и восстановить истинный смысл выражения ап. Павла. Именно в корпусе «Амфилохий», в «вопросах» 249–272, наиболее часто встречаются обращения к толкованиям на Восьмикнижие. В своде свт. Фотий неоднократно свидетельствует о своём внимательном и тщательном изучении этих текстов, что подтверждается ссылками в ряде трактатов (11, 16–18, 23, 36, 40–41, 51, 53, 58–59, 70, 79, 292–293, 300, 328). Объединив данные и последующие «вопросы» (274–281, относящиеся к Книге Чисел и Второзаконию), святитель не ограничивается простым подбором цитат, но характерной методикой нередко вносит изменения, дополнительные собственные замечания и уточнения²¹. Исследователь Р. Сонарли, проанализировав «Амфилохии», толкующие Бытие, приходит к выводу, что экзегетическая позиция свт. Фотия в целом ближе к антиохийской, т. е. реалистической, традиции, чемalexандрийской, аллегорической. Подобно блж. Феодориту Кирскому, святитель занимает промежуточное положение между Оригеном и свт. Иоанном Златоустом, сочетающая историческую трезвость с умеренной духовной интерпретацией²².

20 См.: *Photius Constantinopolitanus. Amphilochia I* (752–766). P. 25. Cp.: *Joannes Chrysostomus. Homiliae in II Epistulam ad Corinthios 8, 2* // PG. 61. Col. 455:8–15; *Theodoreetus Cyrrhensis. Interpretatio in II Epistulam ad Corinthios* // PG. 82. Col. 400C:10 – 400D:10.

21 См.: *Photius Constantinopolitanus. Amphilochia 249 (1–12)*. P. 35.

22 См.: *Sonarli R. L'exégèse de Photius* // *Bessarione*. 1898. Vol. 4. P. 35–47.

2. Особенности метода толкования: 15-й, 79-й, 16-й и 249-й трактаты «Амфилохий»

Свод «Амфилохии» по праву следует признать уникальным памятником византийской экзегетической традиции. Несмотря на наличие явных следов влияния блж. Феодорита и отдельных заимствований из его толкований на Книгу Бытия, Исход и другие книги Восьмикнижия²³, свт. Фотий демонстрирует самостоятельность в построении собственных логических рассуждений и богословско-филологических выводов.

Особого внимания заслуживает шестой трактат из «Амфилохий», озаглавленный:

«Почему Моисей не упоминает о Царствии Небесном, хотя Спаситель в Евангелии прямо сказал, что оно уготовано праведным от сотворения мира (см. Мф. 25, 34)?»²⁴

По своей тематике этот трактат близок к 15-му вопросу свода, где ставится аналогичный вопрос:

«Почему Моисей при описании сотворения мира (ἀπὸ καταβολῆς κόσμου) не упомянул Царствие Небесное, хотя Спаситель говорит, что оно уготовано праведным от создания мира?»²⁵

Очевидно, что оба трактата построены по схожей композиционной схеме, а их формулировки практически идентичны, различаясь лишь отдельными словами и стилистическими оборотами. Это свидетельствует о сознательном возвращении свт. Фотия к ранее сформулированной проблематике, что характерно для его метода последовательного богословского анализа.

Следует отметить, что, в отличие от патриарха Фотия, антиохийский экзегет блж. Феодорит нигде не использует термин «καταβολή» («создание», «основание», «сотворение») в контексте собственных рассуждений. Употребление данного термина встречается у него лишь в 24-м вопросе (*Quaest. in Oct.*), где он приводит евангельскую цитату из Мф. 25, 34. Т. о., обращение свт. Фотия к греческому термину «καταβολή»²⁶ представляется не заимствованием, а проявлением его

23 Восьмикнижие в греческой и сирийской традициях, с незначительными расхождениями, включает книги Бытие, Исход, Левит, Числа, Второзаконие, Иисуса Навина, Судей и Руфь.

24 *Photius Constantinopolitanus. Amphilochia* 6 (1–3). Р. 37. Рус. пер. Д. Е. Афиногенова: *Фотий Константинопольский, свт. Трактат 6 // Он же. Избранные трактаты из «Амфилохий»*. Москва, 2002. (Святоотеческая письменность). С. 24.

25 *Photius Constantinopolitanus. Amphilochia* 15 (1–3). Р. 56. Рус. пер. Д. Е. Афиногенова: *Фотий Константинопольский, свт. Амфилохий. Трактат 15 // Диакризис. 2019. № 1 (1)*. С. 53.

26 *Theodoreetus Cyrrhensis. Quaestiones in Genesim XXIV* (9–11). Р. 29.

самостоятельного филологического интереса к точности библейского языка и синтаксическим нюансам новозаветного текста.

Более развёрнуто данная тема излагается свт. Фотием в 15-м вопросе «Амфилойхий». Патриарх поясняет, что прор. Моисей, обращаясь к «иудеям, которые были несовершены и привержены материи (πρόσουλος)», упоминает лишь о сотворении видимого, чувственно воспринимаемого мира.

В «Вопросах на Восьмикнижие» (лат. «Quaestiones in Octateuchum»), в частности, в толковании на Книгу Бытия, блж. Феодорит использует близкий, но не идентичный оборот: вместо выражения «ἀτελέστι καὶ προσύλοις τοῖς Ἰουδαίοις» у него встречается формулировка «οὐδέν στερρόν εἶχον βέβαιον οἱ νομοθετούμενοι», т. е., по его толкованию,

«те, для которых был установлен Закон, не обладали твёрдостью и постоянством»²⁷.

Очевидно, что свт. Фотий в данном случае опирается на экзегетическую традицию антиохийского богослова, однако перерабатывает её, придавая рассуждению более выраженный антропологический и философский оттенок. Он заменяет категории «твёрдость» и «постоянство» терминами «несовершенство» и «приверженность материи», что смещает акцент с психологической характеристики народа к онтологической природе его духовной немощи.

Блж. Феодорит, комментируя поведение израильтян, подчёркивает, что их нестойкость и непостоянство достигли такой степени, что

«после стольких и неизреченных чудес они провозгласили богом изображение тельца. И чего бы они не сделали, если бы получили знание о невидимых природах?»²⁸

По мысли блж. Феодорита, Бог до времени Авраама не открывался людям посредством ангелов, и лишь в повествовании о Агари бытописатель впервые упоминает ангельское посредничество. Свт. Фотий, развивая эту мысль, в 15-м и 79-м вопросах «Амфилойхий» утверждает, что умолчание прор. Моисея о бесплотных силах объясняется немощью человеческого восприятия. Лишь впоследствии, в завершении иного повествования, Моисей делает краткое упоминание о них — однако говорит не о сотворении ангелов, а о «веселии неба»²⁹, т. е. о торжестве всего творения перед лицом Творца.

27 *Theodoreetus Cyrrhenensis. Quaestiones in Genesim II* (4). P. 5.

28 *Ibid. II* (6–7). P. 5.

29 См.: *Photius. Amphilochia 79 (9–27)*. P. 109. Рус. пер. Д. Е. Афиногенова: Фотий Константинопольский, свт. Амфилохий. Трактат 79 // Диакризис. 2020. № 1 (5). С. 44.

Т. о., сравнительный анализ экзегезы блж. Феодорита и свт. Фотия позволяет заключить, что последний не ограничивается простым заимствованием, но осуществляет глубокое переосмысление антиохийской традиции, соединяя её рационально-исторический подход с богословско-мистическим осмыслением текста.

Исходя из приведённых выше наблюдений, можно заключить, что 15-й трактат «Амфилохий» представляет собой более оригинальную и богословски зрелую интерпретацию. Свт. Фотий утверждает, что прор. Моисей, говоря: «*В начале сотворил Бог небо и землю*» (Быт. 1, 1), не упоминает о Царствии Небесном, поскольку его сочинение и законодательство не могли даровать людям обетование Царствия. Лишь Спаситель, явив Себя миру, Своим примером преподал учение и даровал обетование о Царствии Небесном³⁰.

Кроме того, константинопольский первосвятитель отвергает возможность рассматривать рай как «место борьбы» (греч. «ἀγωνιστήριον»). Он подчёркивает, что в раю праотец проходил испытание — ристалище добродетели, но не получал там награды, ибо «чтобы ристалище выступало в качестве награды и почестей — такого никто даже не слышал»³¹. Т. о., по мысли святителя, одно и то же место не может быть одновременно и «ареной подвига» (греч. «ἀγωνιστήριον»), и «венцом» (греч. «βραβεῖον»).

Святитель вновь противопоставляет рай и небо, привлекая к рассмотрению тексты 1 Кор. 2, 9 («*Никто из людей не видел, что приготовил Бог любящим Еgo*») и Лк. 23, 39–43 (эпизод о благоразумном разбойнике). Он утверждает, что рай был доступен чувственному восприятию (греч. ὄψις) и, будучи исполнен земной красоты, принадлежал к сотворённому миру; напротив, блага Царствия Небесного «безмерно превосходят» (греч. «ὑπερανέστηκεν») всё земное (ср. 1 Кор. 2, 9)³². Святитель подчёркивает несоизмеримую разницу между этими двумя реальностями: рай — лишь отражение будущего блаженства, но не его полнота.

По мнению свт. Фотия, благоразумный разбойник (Лк. 23, 39–43) был введён Христом не в само Царствие Небесное, а в рай, который выступает как предварительное свидетельство о будущем Царстве:

30 См.: *Photius Constantinopolitanus. Amphilochia* 15 (56–68). Р. 58.

31 Ibid. 15 (45–49). Р. 58. Рус. пер. Д. Е. Афиногенова: *Фотий Константинопольский, свт. Амфилохий. Трактат 15* // Диакризис. 2019. № 1 (1). С. 54.

32 См.: *Photius Constantinopolitanus. Amphilochia* 15 (42–44). Р. 58.

«ο παράδεισος προοίμιον μὲν τῆς βασιλείας τῶν οὐρανῶν, οὐ βασιλεία δέ»³³ — «рай есть преддверие Царствия Небесного, но не само Царствие».

Т. о. экзегеза свт. Фотия отличается особой тонкостью и богословской точностью. Он последовательно проводит различие между раем и Царствием Небесным, не допуская их отождествления. Для свт. Фотия учение о Царствии Небесном — это предмет не Моисеева законодательства, а христологического откровения. Поскольку рай, по его мысли, имел видимый, чувственно воспринимаемый характер (греч. ὄψις), он не мог быть ареной духовного подвига, но лишь местом предварительного испытания и ожидания.

Тем самым свт. Фотий не только развивает традицию антиохийской школы, но и задаёт направление для дальнейших толкователей. Он сохраняет верность принципам истинной экзегезы, отвергая аллегоризацию и удерживая богословский баланс между буквальным и духовным смыслом текста. В интерпретации евангельского эпизода о благоразумном разбойнике святитель показывает, что Христос, исполняя просьбу кающегося, обещает ему не участие в полноте Царствия, но пребывание в раю — как в состоянии предварительного блаженства и ожидания воскресения праведных.

Свт. Фотий в «Амфилохиях» также обращается к вопросу сотворения мира, рассматривая его преимущественно в 16-м и 249-м трактатах. Его экзегетический интерес сосредоточен на проблеме:

«Почему Моисей назвал землю безвидной?» (ср. Быт. 1, 2).

Согласно переводу LXX, данный стих звучит так:

«ἡ δὲ γῆ ἦν ἀόρατος καὶ ἀκατασκεύαστος» — «земля же была невидима и неустроена»³⁴.

Свт. Фотий, прежде чем приступить к непосредственному толкованию, излагает несколько возможных объяснений этого выражения.

- Во-первых, земля «ещё не обрела права быть здимой» (греч. «τὸ τῆς θέας δίκαιον οὕπω εἶχεν ἀπολαβοῦσα») вследствие обилия покрывавших её вод;
- Во-вторых, в тот момент не существовало человека, способного видеть сотворённый мир;
- И, в-третьих, земля была безвидной, поскольку свет ещё не был сотворён.

33 Photius Constantinopolitanus. *Amphilochia* 6 (75–80). P. 39.

34 Ibid. 249 (1–6). P. 35.

«Если же на сирийском языке Пресвятой Дух “носится” [ἀνέ, gaḥaf] над водами и как бы “высиживает” [ἐπωράζειν, ср. *cup.* ἀνέ, mrag] их, и животворит [ζωογονεῖν, ср. *cup.* ἀνέ, ḥayā], я не стал бы осуждать это — ибо им до поры достаточно узнать, откуда бы то ни было, что Пресвятой Дух обладает животворящей и созидающей <...> силой»³⁵.

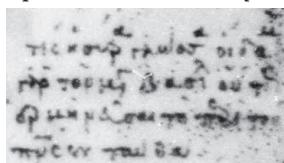
Однако, по мысли патриарха, буквальное понимание выражения «*Дух Божий носился над водою*» могло бы привести к «ограничению неописуемого» и к умалению достоинства прочих творений. Поэтому он по-

лагает, что речь здесь идёт не о действии Святого Духа как ипостаси, но о «воздушном дуновении» — о ветре³⁶. Святитель уточняет: «πνεῦμα δὲ θεοῦ ὁ ἀήρ» — «дух Божий есть воздух», и потому выражение это равносильно утверждению: «Сотворил

Илл. 1. [Маргиналия к Амфилохии 16] // BNF. Ms. gr. 1228. Р. 40.

Для подтверждения своей позиции он ссылается на Пс. 147, 7: «Пошлет слово Свое — и все распахает, подует ветром Своим — и потекут воды», поясняя, что Господь является Творцом не только воздуха, но и всех стихий мира³⁷.

В терминологии свт. Фотия прослеживается тонкая лексическая дифференциация. Помимо глагола *ζωογονέω*, употребляемого в форме инфинитива (*ζωογονεῖν*), как и у блж. Феодорита в форме причастия

Илл. 2. [Маргиналия к Амфилохии 16] // BNF, Ms. gr. Coislin. 270. Fol. 22r.

35 *Photius Constantinopolitanus. Amphilochia* 16 (30–33). Р. 60. Рус. пер.: Фотий Константино-польский, свт. Трактат 16 // Цит. соч. С. 56. В маргиналиях на рукописи «Амфилохий» Θ2 (илл.2) и Δ2 (илл.1) указывается заметка: «что за сирийский язык? Ведь мы знаем, что Василий Великий тут о Духе так разъяснил». (*Photius Constantinopolitanus. Amphilochia* 16. Р. 60, note 30: «τίς ή Σύρα γλώσσα οίδαμεν γάρ τὸν μέγαν Βασιλειον ούτως ἐρμηνεύσαι τὸ περὶ τοῦ πνεύματος ἐνταῦθα». См.: *Basilius Magnus. Homiliae in Hexaemeron* II, 6 // SC, 26. Р. 168–170.

36 Cm.: *Photius Constantinopolitanus. Amphilochia* 16 (25–30). P. 59–60

37 Cm.: *Ibid.* 16 (43-49). P. 60.

(ζωογονοῦν), свт. Фотий использует его синоним «ἐπωάζειν» — «высиживать». Этот термин восходит к свт. Василию Великому, который наряду с глаголом ἐπιφέρω употребляет «ὑποθάλπω» — «подогревать». Патриарх Фотий, в свою очередь, вводит в контекст глагол «ἐποχεῖσθαι» — «парить, носиться», возможно заимствованный у свт. Григория Нисского. Примечательно, что у блж. Феодорита этот термин вовсе отсутствует³⁸, что свидетельствует о филологической и богословской самостоятельности свт. Фотия.

В 249-й амфилохии святитель возвращается к теме сотворения земли и ставит вопрос:

«Если земля была, то как она возникла? Ведь сказано: земля была»³⁹.

Он подчёркивает, что выражение Быт. 1, 2 не подразумевает вечности земли. Слова прор. Моисея не означают, что «земля была» абсолютно (греч. ἀπολύτως), но лишь то, что она существовала в неустроенном состоянии. Т. о., земля не просто «была», но «была безвидна и пуста», поскольку Творец сначала сотворил её как материю, а затем придал ей определённые формы и свойства⁴⁰.

Интересно сопоставить ответ патриарха Фотия с ответом блж. Феодорита, у которого вопрос поставлен таким же образом, а решение заметно отличается. Из приведённого далее⁴¹ сопоставления видно, что свт. Фотий в целом следует за блж. Феодоритом, однако существенно редактирует и упрощает его выражения. Так, фраза последнего: «Ηλίθιον καὶ ἄγαν ἀνόητον τὸ ἐρώτημα» («Это глупый и весьма безрассудный вопрос») у свт. Фотия подвергается синтаксическому упрощению: второе атрибутивное определение (ἀνόητον) и наречие степени (ἄγαν) исчезают, и предложение принимает лаконичную форму: «Ηλίθιον τὸ ἐρώτημα» («Это глупый вопрос»). Тем самым устраняется риторическая избыточность и усиливается логическая чёткость высказывания. Внутри придаточного предложения свт. Фотий вводит наречие «δηλονότι» («ясно», «очевидно»), что придаёт рассуждению характер уточняющего комментария, типичный для византийской богословской прозы IX в.

38 См.: *Basilus Magnus. Homiliae in Hexaemeron II, 6 // SC. 26. P. 168–170; Gregorius Nyssenus. Apologia in Hexaemeron // PG. 44. Col. 93D*: «ώστε τὰς λεπτάς τε καὶ ἀτμοειδεῖς ἰκμάδας, τέως μὲν ἐπιπολάζειν τῷ ἀέρι διὰ κουφότητα, καὶ ἐποχεῖσθαι τοῖς πνεύμασιν».

Рус. пер.: «так как эти тонкие и парообразные [частицы] влаги до времени из-за лёгкости плавают в воздухе и носятся ветрами». Поиск совпадений проводился по TLG.

39 *Photius Constantinopolitanus. Amphilochia 249 (1–6). P. 35.*

40 *Ibid.*

41 См. в Таблице 2. С. 214 наст. пуб.

Таблица 2. Сопоставление экзегетических фрагментов на Быт. 1, 2 в трактате свт. Фотия («Amphilochia», 249) и в «Quaestiones in Genesim», 5 блж. Феодорита

Ист.	Текст (греческий)	Перевод (русский)	Комментарий
Amphilochia 249	<p>Εἰ ἦν ἡ γῆ, πῶς ἐγένετο; λέγει γάρ ἡ δὲ γῆ ἦν; Ἡλίθιον τὸ ἐρώτημα· ὁ γάρ εἰπών ἐν ἀρχῇ ἐποίησεν ὁ Θεὸς τὸν οὐρανὸν καὶ τὴν γῆν· οὐκ ἀίδιον δηλονότι ἔφη τὴν γῆν, ἔφη δέ, οὐχ ὅτι ἦν ἡ γῆ ἀπολύτως, ἀλλ’ ὅτι ἦν ἡ ἀκατασκεύαστος· ἔτι γάρ ἀόρατος ἦν, ἐπικειμένου τοῦ ὕδατος, καὶ ἀκατασκεύαστος, μηδέπω κοσμηθεῖσα βλάστη⁴².</p>	<p>Если земля была, то как возникла? Ведь сказано: «Земля же была» (Быт. 1, 2). Это глупый вопрос. Ведь сказавший: «В начале сотворил Бог небо и землю» (Быт. 1, 1), очевидно, не сказал, что земля вечна, и не сказал, что «земля была» безотносительно, но что она была неустроена, ибо была ещё безвидна, поскольку сверху была вода, и неустроена — ещё не украшена растительностью⁴³.</p>	<p>Текст краток и логически упорядочен. Свт. Фотий упрощает выражения, опуская эпитеты и дополнительные рассуждения. Его стиль более строг и богословски сфокусирован. Отмечается использование наречия «δηλονότι» («очевидно»), отсутствующего у Феодорита.</p>
Quaestiones in Genesim 5	<p>Εἰ ἦν ἡ γῆ, πῶς ἐγένετο; λέγει γάρ ὁ συγγραφεὺς «ἡ δὲ γῆ ἦν». Ἡλίθιον καὶ ἄγαν ἀνόητον τὸ ἐρώτημα· ὁ γάρ εἰπών «ἐν ἀρχῇ ἐποίησεν ὁ Θεὸς τὸν οὐρανὸν καὶ τὴν γῆν» οὐκ ἀίδιον ἔφη τὴν γῆν, ἀλλὰ μετὰ τὸν οὐρανὸν, ἡ σὺν τῷ οὐρανῷ δεξαμένην τὸ εἶναι. Ἄλλως τε οὐδὲ ἀπολύτως εἶπεν ὁ συγγραφεὺς «ἡ δὲ γῆ ἦν», ἀλλὰ τὸ ἔξης συναρμόσας, «ἡ δὲ γῆ ἦν ἀόρατος καὶ ἀκατασκεύαστος», τοῦτ’ ἔστιν, ἐγένετο μὲν ὑπὸ τοῦ τῶν ὄλων Θεοῦ, ἔτι δὲ ἀόρατος ἦν ἐπικειμένου τοῦ ὕδατος, καὶ ἀκατασκεύαστος, μηδέπω κοσμηθεῖσα τῇ βλάστῃ, μηδὲ ἀνθήσασα λειμῶνας καὶ ἄλση καὶ λήια⁴⁴.</p>	<p>Если земля была, то как она возникла? Ведь писатель говорит: «Земля же была» (Быт. 1, 2). Это глупый и весьма безрассудный вопрос. Ведь сказавший: «В начале сотворил Бог небо и землю» (Быт. 1, 1), не сказал, что земля вечна, но после неба или вместе с небом получила бытие. По-иному и этот писатель также не сказал безотносительно: «Земля же была», но присоединив последовательно: «Земля же была невидима и неустроена» (Быт. 1, 2), т. е. рождена Богом всех, [и] была ещё безвидна, поскольку сверху была вода, и неустроена — ещё не украшена растительностью, цветущими лугами, рощами и засеянными полями⁴⁵.</p>	<p>Текст распространён: употреблён гиперболический приём καὶ ἄγαν ἀνόητον (усиление отр. оценки вопроса) и сделан акцент на уточнении временной соотнесённости сотворения земли и неба (после неба или вместе с небом) (греч. μετὰ τὸν οὐρανὸν, ἡ σὺν τῷ οὐρανῷ). Приведённый текст более риторичен и логически развит, содержит образы красоты первозданной природы (расцветший луг, роща, пашня, нива, жатва) (греч. λειμῶν, ἄλσις, λήιον).</p>

42 Photius Constantinopolitanus. Amphilochia 249 (1–12). P. 35.

43 Пер. Д. Е. Афиногенова с изм.: Фотий патр., свт. Амфилохии. Трактат 249 (неиздан.).

44 Theodoretus Cyrrhensis. Quaestiones in Genesim V. P. 9–10.

45 Перевод мой. — А. Н.

Кроме того, в выражении блж. Феодорита «ἀλλως τε οὐδὲ ἀπολύτως εἶπεν ὁ συγγραφεύς» («к тому же автор не сказал “абсолютно”») святитель изменяет не только отрицательную частицу, но и синтаксическую конструкцию. У Фотия она принимает форму:

«ἔφη δέ, οὐχ ὅτι ἦν ἡ γῆ ἀπολύτως»⁴⁶ («и сказал, что земля была не абсолютно [существующей]»).

Т. о. выражение «εἶπεν ὁ συγγραφεύς» («сказал автор») заменяется более лаконичным «ἔφη δέ» («он же сказал»), что типологически сближает стиль патриарха с формулами византийской схолии. В тексте «Амфилохий» отсутствует также оборот блж. Феодорита: «ἀλλὰ μετὰ τὸν οὐρανόν, ἡ σὺν τῷ οὐρανῷ δεξαμένη τὸ εἶναι»⁴⁷ («но получившую бытие после неба или вместе с небом»), что свидетельствует о сознательном сокращении и стремлении Фотия к структурной ясности. Зато патриарх прямо воспроизводит другую фразу кирского экзегета:

«ἐπικειμένου τοῦ ὕδατος, καὶ ἀκατασκεύαστος, μηδέπω κοσμηθεῖσα βλάστη»⁴⁸ («так как сверху находилась вода, и [земля была] неукрашена, ещё не украшена растительностью»).

Т. е. обособленная синтаксическая конструкция, согласованное причастие. В следующем предложении блж. Феодорита: «ἔτι δὲ ἀόρατος ἦν» («ещё была невидима») свт. Фотий заменяет соединительный союз δὲ причинным γὰρ, придавая контексту более строгую логическую связность. Далее, воспроизводя мысль кирского толкователя почти словно, он сокращает описание, ограничиваясь одним существительным βλάστη (в форме дательного без артикля τῷ), и преобразует фразу в более лаконичную:

«μηδέπω κοσμηθεῖσα βλάστη»⁴⁹ («ещё не украшена растительностью»).

Т. о. текстологический анализ показывает, что свт. Фотий не только заимствует идеи блж. Феодорита, но и перерабатывает их на уровне синтаксиса и стиля: он сохраняет богословскую аргументацию, но делает её более концентрированной и логически прозрачной. Его редакторская деятельность характеризуется стремлением к **экзегетической икономии** — выражению богословского смысла в минимальной, но точной форме.

Продолжение следует

46 *Photius Constantinopolitanus. Amphilochia* 249 (3–4). P. 35.

47 *Theodoretus Cyrrhensis. Quaestiones in Genesim* V (2–3). P. 9.

48 *Photius Constantinopolitanus. Amphilochia* 249 (5–6). P. 35; *Theodoretus Cyrrhensis. Quaestiones in Genesim* V (21–22). P. 10.

49 *Photius Constantinopolitanus. Amphilochia* 249 (6). P. 35.

Рукописи и архивные материалы

- Δ2 — *Photius Cpl. ptr. I. Ad Amphilochium quaestiones* // Bibliothèque nationale de France (BNF). Parisinus gr. 1228. (Colbertina). [XI s.]. P. 1–649.
- Θ2 — *Photii CP patriarchae Responsa ad Amphilochii quaestiones* // Bibliothèque nationale de France (BNF). Département des Manuscrits. Coislin. 270. [XI, (XIV in) s.]. Fol. 1–244v.
- Афиногенов Д. Е. [Неизданные переводы вопросов и ответов к Кизицкому митр. Амфилохию св. патриарха Фотия I: Амфилохии 236 и 249]. [Машинопись]. [Из личного архива автора].

Источники

- Basilius Magnus. Homiliae in Hexaemeron* // *Basile de Césarée. Homélies sur l'Hexaéméron* / éd. S. Giet. Paris: Les Éditions du Cerf, 1968. (Sources chrétiennes; vol. 26). P. 87–523.
- Gregorius Nyssenus. Apologia in Hexaemeron* // PG. T. 44. Col. 61–124.
- Joannes Chrysostomus. Homiliae in II Epistulam ad Corinthios* // PG. T. 61. Col. 381–610.
- Photii patriarchae Constantinopolitani Epistulae et Amphilochia* / ed. L. G. Westerink. Vol. 4–6: [Amphilochia]. Leipzig: B. G. Teubner, 1986–1988. (Bibliotheca scriptorum Graecorum et Romanorum Teubneriana).
- Photius. Bibliothèque* / éd. R. Henry. Vol. 1. Paris: Les Belles lettres, 1959. (Collection byzantine).
- Photius. Bibliothèque* / éd. R. Henry. Vol. 3. Paris: Les Belles lettres, 1962. (Collection byzantine).
- Theodoretus Cyrrhensis. In loca difficilia Scripturae Sacrae quaestiones selectae* // PG. T. 80. Col. 75–528.
- Theodoretus Cyrrhensis. Quaestiones in libros Regnorum et Paralipomenon* // PG. T. 80. Col. 528–858.
- Theodoretus Cyrrhensis. Interpretatio in II Epistulam ad Corinthios* // PG. T. 82. Col. 375–460.
- Theodoretus Cyrrhensis. Quaestiones in Genesim* // *Theodoretus Cyrensis. Quaestiones in Octateuchum* / éd. N. Fernández Marcos, A. Sáenz-Badillos. Madrid: Consejo Superior de Investigaciones Científicas, 1979. (Textos y Estudios «Cardenal Cisneros»; vol. 17). P. 3–99.
- Theodoretus Cyrrhensis. Commentaria in Isaiam* // *Théodoret de Cyr. Commentaire sur Isaïe* T. 2: Sections 4–13 / éd. J.-N. Guinot. Paris: Les Éditions du Cerf, 1982. (Sources chrétiennes; vol. 295). P. 12–479.
- Феодорит, еп. Кирский, блж. Толкование на книгу Бытия // Творения блж. Феодорита Кирского. Ч. 1. Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева Лавра; Собственная тип., 1905. (TCO; т. 26). С. 7–88.
- Фотий, патриарх, св. Избранные трактаты из «Амфилохий» / [пер. Д. Е. Афиногенова]. Москва: Индрик; Синод. б-ка Моск. Патриархата, 2002. (Святоотеческая письменность).
- Фотий Константинопольский, свт. Амфилохии 15–21; 38–41 / пер. Д. Е. Афиногенова // Диакризис. 2019. № 1 (1). С. 50–84.
- Фотий Константинопольский, свт. Амфилохии 76, 78–80 / пер. Д. Е. Афиногенова // Диакризис. 2020. № 1 (5). С. 31–61.

Литература

- Афиногенов Д. Е.* Предисловие // *Фотий Константинопольский, свт. Амфилохии. 15–21; 38–4* // Диакризис. 2019. № 1 (1). С. 51–52.
- Бронзов А. А.* Приложения к переводу // *Иоанн Дамаскин, свт. Точное изложение православной веры: Творение св. Иоанна Дамаскина / предисл., пер., примеч. и comment. А. Бронзова*. Санкт-Петербург: И. Л. Тузов, 1894. С. I–CXV (3-я пагин.).
- Панагопулос И.* Толкование Священного Писания у отцов Церкви: IV–V вв. Т. 2 / пер., предисл. свящ. М. Михайлова. Москва: Перервинская православная духовная семинария, 2015.
- Amsler O.* Die exegetische Methode des Photios: Inaugural-Dissertation zur Erlangung des Doktorgrades der Philosophie an der Ludwig-Maximilians-Universität zu München. München: Uni-Druck, 1981.
- Constas N.* Word and Image in Byzantine Iconoclasm: The Biblical Exegesis of Photius of Constantinople // The Contentious Triangle: Church, State, and University: A Festschrift in Honor of Professor George Huntston Williams / ed. R. L. Petersen, C. A. Patter. Kirksville (Mo.): Thomas Jefferson University Press, 1999. (Sixteenth Century Essays & Studies; vol. 51). P. 97–109.
- Hergenröther J.* Photius, Patriarch von Konstantinopel: Sein Leben, seine Schriften und das griechische Schisma. Bd. 1–3. Regensburg: G. J. Manz, 1867–1869.
- Sonarli R.* L'exégèse de Photius // Bessarione. 1898. Vol. 4. P. 35–47.
- Westerink L. G.* Praefatio // *Photii patriarchae Constantinopolitani Epistulae et Amphilochia*. Vol. 4: Amphilochiorum pars prima / recensuit L. G. Westerink. Leipzig: Teubner, 1986. P. V–XXVI.